

Баку

VI Международный фестиваль современной
музыки имени Кара Караева

Бакинская панорама: авангард или классика?

В шестой раз прошел в Баку Международный фестиваль современной музыки имени Кара Караева. По замыслу организаторов – художественного руководителя фестиваля, известного композитора, профессора Московской консерватории Фараджа Караева и музыковеда, доктора искусствоведения Рауфа Фархадова, программы практически всех концертов объединило пространство пения, представленного во всём разнообразии стилей, форм и жанров вокальной музыки XX века и первых десятилетий века XXI. А прологом и эпилогом естественно и очень символично стала музыка самого Кара Караева (На сей раз – из его балета “тропою” грома).

Программа концерта-открытия в Азербайджанской филармонии имени М.Магомаева, озаглавленная по названию одной из частей неоконченной симфонии Кара Караева – “Печальный вечер”, выстраивалась в своего рода лирико-поэтическом ключе, исключительно из вокальных сочинений, и на первый взгляд, монохромно. Вместе с тем, каждое сочинение высвечивало смысловые обертоны, содержащиеся в стихотворных текстах – Р.Десноса (“Пространства сна” Витольда Лютославского для баритона с оркестром, очень известное сочинение, первым исполнителем которого был знаменитый Д.Фишер-Диснау), П.Элюра (утончённо рафинированный цикл Кайи Саарико “Грамматика грёз”), К.Цукмайера (выдержанный в духе постромантизма “Реквием для Рикке” австрийского композитора Фридриха Церхи), Ф.Гарсиа Лорки (“Песни в движении” Вячеслава Сойфера). Прозвучали два разных прочтения поэзии Ш.Бодлера – изысканно отстранённые “Осенние песни” Эдисона Денисова и необычайно выразительная, ярко эмоциональная концертная ария “Вино” Альбана Берга. Высокий тон исполнительского мастерства был задан Симфоническим оркестром Азербайджанской филармонии под управлением Рауфа Абдуллаева и приглашёнными певцами-солистами – Екатериной Кичигиной, Фаридой Мамедовой, Надеей Зелянской, Сергеем Малининым, Андреем Каплановым.

Хоровой колорит в вокальную палитру фестиваля внёс значительный концерт с участием молодого московского камерного хора аутентично-авангардной направленности “Questa musica” под руководством талантливого Филиппа Чижевского, который достойно провёл сложную, разноликую программу фестивального эпилога, в очередной раз продемонстрировав своё умение управлять не только хором, но и оркестром (здесь он

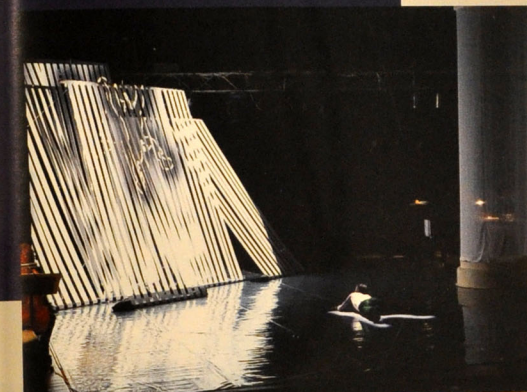
идёт по стопам своего профессора Московской консерватории – Валерия Полянского). Высокий профессионализм и способность проникать в глубь исполняемой музыки позволяют дирижёру свободно перемещаться в пространстве самых разных художественных стилей, а программа закрытия, сложносочинённо озаглавленная “Проповедь. Молитва. Потоп. Контрасты?” действительно состояла из очень контрастных партитур.

Гармонии совершенных пропорций в серии пьес для акапельного хора под названием “Энигма” австрийского композитора швейцарского происхождения Беата Фурера противостояла алеаторически хаотичная, динамически перегруженная кантата-трилогия “Письма от Гёсты Освальда” для солиста и симфонического оркестра шведского композитора Бу Нильсона (“забытый гений” середины 1950-х, покоривший тогда самых эпатажных мэтров евроавангарда).

Разные, если не сказать диаметрально противоположные трактовки христианского Символа веры, предстали в небольшом хоре а capella “Верую” И.Стравинского, написанного в традициях православного богослужебного пения, и развёрнутой инструментальной партитуре Александра Вустина “Credo” (памяти Э.Денисова), по-современному осмысляющей многовековой опыт западно-европейской духовной музыки. К той же традиции восходит другое сочинение этого московского автора

теперь уже старшего поколения – “Agnus Dei” для смешанного хора, ударных и органа.

Ещё одно сочинение для хора и симфонического оркестра – “Мемориал” – посвящено памяти Стравинского. Его автор – Исмаил Гаджибеков (1949–2006) – последний из славной азербайджанской музыкальной династии, талантливый композитор, принадлежавший к школе Кара Караева. Партитура

“Мемориал” – яркое свидетельство оркестрового мастерства, способности автора наполнять крупную форму интонационно действенным материалом, ускоренным в традициях мугама, и при этом очень авторским.

А какая контрастная пара: простенькая, но удивительно одухотворённая хоровая миниатюра английского композитора, создателя “звуковых икон” Джона.

“Тавенера с изящной игрой значений слов Lamb – “овечка” и “Агнец” – и экспрессивная, на грани эмоционального взрыва кантата А.Шёнберга для теща, мужского хора и оркестра “Уцелевший из Варшавы”! В роли теща выступила Фарида Мамедова. В её интерпретации авторский текст на английском языке буквально потряс своей психологической достоверностью. Согласно Шёнбергу, “искусство – это вопль, который издают люди, переживающие на собственной шкуре судьбу человечества”. Важнейший древнееврейский текст Sh'ma Yisrael – “Слушай, Израиль!” в момент кульминации кантаты воспринимался как ещё один Символ веры.

Наконец финальную точку в этой поистине гигантской программе поставили “Три поэмы Анри Мишо” В.Лютославского для хора, духовых и ударных инструментов. Эта партитура 1963 года (как и её ровесница – “Венецианские игры” для камерного оркестра) открывала новый этап эволюции композитора, который обратился к новому для себя методу организации оркестровой фактуры, обусловленному случайными факторами, то есть к алеаторике, спроецировав этот метод на пространстве хорового пения с помощью сюрреалистических стихов французского поэта и художника с валлонскими, немецкими и испанскими корнями.

Сердцевиной фестиваля стала мультимедийная опера Владимира Тарнопольского “По сторону тени”. Её показу предшествовал своего рода пролог – презентация двух современных опер в Музейном центре: “Свет моих очей коварный” (“Luci mie traditrici”) итальянца Сальваторе Шаррино и “Минотавр” англичанина Харрисона Бёртуисла, а также музыковедческая конференция, организованная Р.Фархадовым, с докладами на которой выступили Р.Аббасова (Баку), Е.Окунева (Петрозаводск), Т.Цареградская и В.Тарнопольский (Москва).

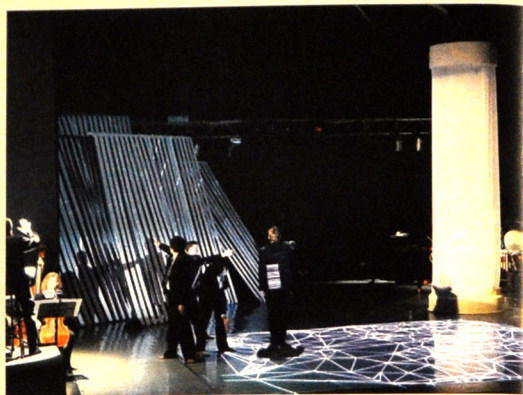
Опера “По ту сторону тени”, в своё время заказанная организаторами Бетховенского фестиваля и впервые прозвучавшая в Бонне в 2006 году, спустя без малого 10 лет увидела свет рампы на Малой сцене Музыкального театра имени К.С.Станиславского и Вл.И.Немировича-Данченко.

В рамках нараевского фестиваля идеальной площадкой для представления партитуры оказалось пространство Бакинского ТЮЗа. Тарнопольский не зря назвал свой опус мультимедийной оперой, поскольку здесь уравниены в правах музыка, видеоряд и пластика. Соавторами стали известный американский хореограф Роберт Векслер и компьютерный художник, создатель уникальной компьютерной графики для интерактивного театра Фридер Вайс.

В опере Тарнопольского нет сюжета в традиционном понимании – композитор выстраивает некую филологическую канву из цепи метафор, почерпнутых из равного рода философских источников. Это всем известная “Притча о пещере” Платона и легенда о “Происхождении искусства из тени” Плиния (“Спор искусств о первенстве” Леонардо да Винчи, “Божественная комедия” Данте, “Странник и его тени” Ницше, “Гимн солнцу” Эхнатона). Адекватны замыслу драматургия и сценография спектакля. На сценическом пространстве символически представлены два мира: пещера с её обитателями и мир Искусств. “Узникам пещеры”, которые игру теней принимают за реальную жизнь (мужское трио в чёрных костюмах с промышленным штрих-кодом, как символ обезличивания в мире информационных технологий – прообразом послужила скульптура Родена “Три тени” из композиции “Врата ада”), противопоставлены олицетворяющие Искусства три дорические колонны и женское трио в белом (в свою очередь, прообразом послужила античная скульптурная композиция “Три грации”).

Важен для автора и выбор языка – немецкий; именно его своеобразная фонетика (большая часть слогов закрытых, много шипящих, рычащих) позволила привлечь всевозможные приёмы современного интонирования, модулировать вокальную речь в инструментальную и, с подключением пластики и интерактивного видео, достигать эффекта постоянно меняющегося метафорического пространства, в котором участвуют два трио певцов, два инструментальных ансамбля и два танцора. «Собственно, это опера о том, как сосуществуют невидимый нам платоновский мир идей (эйдосов), мир видимых явлений и мир искусств. Вопреки Платону, у меня именно Искусства могут указать узникам путь к свету», – уточняет композитор. Тарнопольский подчёркивает, что его опера – метафора, допускающая множественность прочтений. Одно из них и представил коллектив единомышленников, подлинных соавторов музыкально-сценического действия: Ансамбль солистов «Студия новой музыки», дирижёры Игорь Дронов и Фуад Ибрагимов, сопрано из «Новой оперы» Екатерина Кичигина и солисты МАМТа им. Станиславского и Немировича-Данченко Ольга Луцив-Терновская, Светлана Сумачёва, Сергей Николаев, Дмитрий Кондратков и Михаил Головушкин.

Подлинной героиней фестиваля стала певица разностороннего дарования, солистка Азербайджанского оперного театра Фарида Мамедова, в разных концертах представшая в разных амплуа. Впечатляющим моноспектаклем обернулся её Вечер немецкой Lied под названием «Истории любви» (партия фортепиано – Гюльшен Аннагиева). Музыка классиков авангарда

Шёнберга, Берга и Веберна предстала в окружении сочинений их современников – Цемлинского, Шрекера и Пфцинера. На глазах публики стремительно разворачивался драматический сюжет – судьба героини, пережившей страстную любовь, разочарование, разлуку и смерть.

Авангард XX века, восходящий к великим именам Стравинского, Шёнберга, Берга, Веберна, Лютославского, прочно вошёл в репертуар многих современных исполнителей и на наших глазах становится классикой. Именно это в очередной раз продемонстрировал Бакинский Фестиваль Кара Караева. ♦

Алла Григорьева